

Роль информационно-коммуникационных технологий в эволюции системы международных отношений

Лукьянов Иван Валерьевич

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальная экономика и управление», Москва, Россия

E-mail: mrroro@mail.ru

Британский философ Бертран Рассел описывал власть как: “Способность целенаправленно порождать тот или иной эффект”[1]. Руководствуясь данными словами можно смело утверждать, что в данный момент развития истории человеческой цивилизации, подобная способность не принадлежит меньшинству, теперь она у большинства. Сегодня у человека есть возможно создавать фильмы или деньги, обзаводится друзьями или новыми коллегами, выстраивать новые социальные движения или политические сообщества. Создавать новые надежды, генерировать инновационные идеи или распространять ложную информацию. Пропагандировать насилие или просто заниматься пропагандой, и все это в таких масштабах, которые было крайне сложно представить еще пять лет назад. И как уже было отмечено, дело здесь не только в самих технологиях, дело в том, как технологии меняют человека, его привычки, возможно и его суть. Современный политический мегатренд смещается из плоскости политики “устоявшейся” и уже известной всем[2]. И данное смещение во многом провоцируют информационные технологии совершенно нового уровня. В современном мире можно определить 2 тренда политической системы, абсолютно разных и являющихся скорее антиподами.

- 1) Старые политические структуры.
- 2) Новые политические структуры.

Старые политические структуры характеризуются несколькими базовыми понятиями, которые логичны и известны абсолютно каждому индивиду. Власть в старых политических системах находится в руках немногих людей. Важность в данной системе обретает не только обретение властных полномочий, но и их удержание и постоянный контроль. Распространение власти происходит сверху вниз, и ее распространением занимается лидер. На протяжении всей истории человечества политические лидеры были важнейшим элементом политической системы. И даже в век “конца истории” и триумфа западной демократии, персонализм в политике остается крайне важным элементом. Новые политические структуры открыты для больших масс людей. Важнейшим элементом становится участие людей, и действие крупными массами единомышленников. Здесь реализовывается попытка разделения и распределения возможностей. Однако, действительную политическую силу новые структуры способны показывать в моменты социально – политических всплесков, будь то непопулярные политические реформы или гонения религиозных меньшинств. Старые и новые политические структуры – это не только институты власти и политические партии, это – типы мышления.

Если допустить упрощение развития всего двадцатого столетия, можно выстроить главный принцип построения – “сверху вниз”. Общество отдельно рассматриваемой страны, выстраивалось как огромная и сложная машина, приводимая в движение крупными бюрократиями, гигантскими корпорациями или “железным кулаком” политически авторитарных институтов. В данной системе, каждый имеет свое предназначение, происходит переход от общинной семьи к нуклеарной, происходит становление стандартизированного

мира[3]. Данный мир начал меняться под действием информационных технологий, данный процесс, основан на новых технологиях и их сочетаниях с уже известными знаниями и технологиями. Модели нововластного мышления очень успешно коррелируются с новыми технологиями и молодым населением земли.

Источники и литература

- 1) Bertrand Russell, Power: A new Social Analysis. London: Allen and Unwin, 1938. С – 59.
- 2) Наим Мойзес. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. Москва: Издательство АСТ, 2016. С. - 248
- 3) Белл, Д. “Социальные рамки информационного общества”, Новая технократическая волна на Западе: антология, под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1986. С. - 198.